

*Дяде Бобу,
который помог мне стать собой*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ОТСТУПНИКИ

Скетч — Адриан Эверхарт. *Может оживлять свои рисунки.*

Данаида — Данна Белл. *Превращается в стаю бабочек-монархов.*

Красная Убийца — Руби Такер. *Кровь из ее ран кристаллизуется, превращаясь в оружие. Ее «фирменное» оружие — рубиновые абордажный крюк и кинжал.*

Дымовой Щит — Оскар Сильва. *По своей воле создает облака дыма и пара.*

Бандит — Макс Эверхарт. *Забирает силу и способности любого Одаренного; большую часть своей юной жизни провел в карантине.*

Чудо-мальчик — Кэллам Тредвелл. *Стихийный оптимист; может влиять на мировосприятие других людей, наполняя их благоговейным восторгом.*

Отмороженная — Дженисса Кларк. *Создает ледяное оружие из молекул воды в воздухе.*

АНАРХИСТЫ

Кошмар — Нова Артино. *Никогда не спит и своим прикосновением способна погрузить в сон других.*

Ас Анархия — Алек Артино. Лидер Анархистов и самый опасный злодей этого мира; когда-то был самым могущественным телекинетиком в истории. Дядя Новы.

Фобия — настоящее имя неизвестно. Становится воплощением всевозможных страхов.

Кукловод — Уинстон Прэтт. Превращает людей в подвластных его воле марионеток.

Королева Пчел — Хани Харпер. Наделена властью над пчелами, осами и шершнями.

Цианид — Лерой Флинн. Его кожа выделяет ядовитые вещества.

СОВЕТ ОТСТУПНИКОВ

Капитан Хром — Хью Эверхарт. Наделен суперсилой, практически неуязвим, может создавать оружие из хрома.

Укротитель Ужаса — Саймон Вествуд. Способен становиться невидимым.

Цунами — Касуми Хасегава. Генерирует потоки воды и управляет ими.

Гром-птица — Тамайя Раи. Вызывает гром и молнию, может летать.

Черный Огонь — Эвандер Уэйд. Обладает властью над светом и тьмой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У каждого свои кошмары.

Нова была уверена, что самый худший ее кошмар именно таков: она в форме патрульного снова входит в Штаб Отступников. И это менее чем через двадцать четыре часа после того, как она в другом своем обличье пробралась в это же здание и похитила самое опасное оружие всех времен. А потом с помощью украденного вещества, известного как Агент N, она лишила трех Отступников их суперспособностей, вступила в схватку, в ходе которой был почти до основания разрушен вестибюль здания, и видела, как падает, истекая кровью, среди осколков разбитого карантина Макс Эверхарт.

Уже то, что она решилась вернуться сюда, само по себе было нереально, но самое главное — она делала это по доброй воле. Еще совсем недавно Нова была твердо уверена, что этого никогда не случится. Несколько месяцев она была шпионкой среди Отступников и сумела выкрасть шлем Аса Анархии, который должен был вернуть Асу его былую мощь. Казалось, ей оставалось лишь торжествовать вместе с ним, глядя на крах неприятельской организации.

Но в жизни никогда ничего не идет по плану. Сражаясь не на жизнь, а на смерть в этом самом вестибюле, Нова не знала, что мститель в маске, известный как Страж, нашел и арестовал Аса Анархию — лидера Анархистов, ее дядю, который вырастил и воспитал ее.

Проклятье, как же она ненавидела этого Стража. Он вечно появлялся в самое неподходящее время, принимал нелепые позы, как в комиксах, да еще и сыпал абсурдными фразами «Я вам не враг» и «Вы можете мне доверять».

Правда, насколько Нова могла судить, до конца Стражу не верил никто. Подобные ему мстители-одиночки не вписывались в рамки кодекса Отступников. Несмотря на многочисленные попытки Стража ловить злодеев и помогать Отступникам, его выходки оказывали организации медвежью услугу, выставляя ее в невыгодном свете как некомпетентную и малоэффективную. В этом одиночке Нове нравилось, пожалуй, только одно — его поразительная способность играть на нервах членов Совета. В то же время, из-за стремления выследить и поймать Кошмар и из-за того, что он захватил Аса Анархию, в среде Анархистов и других злодеев его никак не могли считать другом. Поступками Стража восхищались лишь Адриан, который нахваливал этого парня из чувства противоречия; и горожане — потому что видели в нем истинного героя, который верит в справедливость и ни перед кем не отчитывается, кроме самого себя. А поимка Аса Анархии только упрочила его репутацию.

Конечно, Нова знала, что ничто и никогда не дается легко. Но узнав об аресте Аса, она была близка к тому, чтобы опустить руки и смириться с неизбежным. Анархистов и Одаренных вроде них во все вре-

мена будут ненавидеть, преследовать и подавлять. Она почти была готова сдаться.

Почти.

С тех пор прошло несколько часов, и вот Нова вернулась, потому что... а куда еще ей было идти? Пока она еще была известна здесь всем как Нова Маклейн, она же Бессонница, Отступница до мозга костей. Ее тайны были лучшим ее оружием, и сейчас, когда враги схватили Аса, она готова была использовать это оружие на полную катушку.

До тех пор пока Нова не оказалась в вестибюле, неуверенно продвигаясь среди обломков, она не осознавала, насколько сильно пострадал Штаб Отступников. Со всех сторон она была окружена Отступниками, но никто не обращал на нее внимания. Остатки стеклянного карантина, упавшего со второго этажа и разбившего мраморный пол главного вестибюля, прочесывали даже сами члены Совета. С того места, где она стояла, ей был виден Капитан Хром. Он держал в руках стеклянную башню с часами, раньше венчавшую здание суда в миниатюрном Гатлоне Макса.

Теперь стеклянный город был уничтожен. Все было уничтожено.

Повсюду были следы битвы. Стальные балки, согнутые под неестественным углом. С корнем вырванные из потолка провода на месте светильников. Покореженная и свернутая на сторону стойка информации. Штукатурка, столы и стулья, плитка и стекло — огромная гора стекла там, куда рухнул карантин. Блестящие осколки почти завораживали, отражая свет, струившийся через центральные двери.

И еще там была кровь.

По большей части она уже высохла, даже лужа там, где упал Макс, пронзенный копьем Отмороженной.

Заставив себя отвести взгляд от этого места, Нова увидела, что туда пробирается Адриан. Плечи его поникли, в движениях не было обычной легкости. На лицо словно упала тень, напоминавшая о том, что Макс, который был дорог Адриану как брат, сейчас в больнице. Врачи ввели его в искусственную кому, чтобы стабилизировать жизненные показатели, но никто не видел в этом причин для оптимизма. Жизнь мальчика висела на волоске. Немного утешало лишь то, что в последние мгновения битвы Максуду удалось отнять у Отмороженной ее суперспособность. Получив ее власть надо льдом, он сумел заморозить собственную рану и остановить кровотечение.

Возможно, это спасло ему жизнь...

А может быть, и нет.

Проглотив ком в горле, Нова смотрела, как приближается Адриан. Он был мрачен не только из-за Макса. В его глазах горела такая ненависть, какой она раньше не видела... по крайней мере, у спокойного, жизнерадостного Адриана.

А предметом этой жгучей ненависти была Кошмар — ведь его убедили, что это она напала на Макса. Никто не видел, что произошло, кроме Отмороженной и ее дружков, а уж они-то не собирались просвещать тех, кто сделал ошибочные выводы. Кошмар как нельзя лучше подходила для того, чтобы свалить на нее всю вину.

А Нова, чье истинное имя непостижимым образом до сих пор оставалось неизвестным, не могла сейчас очистить имя своего альтер эго, хотя ей хотелось оправдаться и защитить себя, глядя в горящие плохо сдерживаемой враждебностью глаза Адриана.

— Ты сказал, что Кошмар проникла в Штаб, — сказала Нова, когда Адриан подошел ближе, — но такого я себе даже представить не могла.

Бесстыдное вранье, как обычно. В последние дни она постоянно врёт и не краснеет. Даже сама этого уже не замечает.

— Да, все очень скверно, — Адриан осматривал разрушения, но чувствовалось, что мысли его далеко. — Серебряное Копье нашли там. Мы полагаем, что Кошмар забрала его из хранилища и воспользовалась им, чтобы похитить шлем. И... — его голос дрогнул, и он откашлялся, прочищая горло, — мы почти уверены, что и против Макса она использовала то же оружие. На нем была кровь. Ее взяли на анализ.

Нова скрипнула зубами.

Адриан со вздохом опустил голову. Только сейчас Нова заметила, что он что-то держит в руках. Это был шарик с маленькой короной на боку, чуть приоткрытый по шву на экваторе. Нова сразу узнала его — один из туманных снарядов Фаталии. По крайней мере, таким он был, пока она не выкрала его из отдела артефактов. А потом она и Лерой перенастроили снаряды, заполнив газообразным Агентом N, поражающим веществом, которое было разработано на основе крови Макса Эверхарта. Безвредный для обычных людей, для Одаренных Агент представлял страшную опасность. Стоило вдохнуть его, получить укол или просто коснуться, и Одаренные мгновенно лишались своих суперспособностей.

Здесь, в вестибюле, Нова-Кошмар активировала две такие бомбы. Именно из-за них, да еще из-за украденного дротика, заряженного Агентом N, лишились своих способностей Горгуля и Афтершок. И к нейтрализации Отмороженной она тоже приложила руку, хотя Агент N ей тогда не понадобил-

ся. Нова просто подтянула Джениссу Кларк поближе к Максy и позволила Бандиту сделать все, что нужно.

Сейчас Нова поймала себя на том, что разглядывает корпус бомбы и уже сочиняет очередную ложь на случай, если кто-то удосужится проверить его на отпечатки пальцев. Э-э... как-то раз она прикоснулась к туманным снарядам, работая в хранилище... должно быть, разумеется, до того, как их украла Кошмар...

Но эта выдумка казалась неубедительной.

Чем выше громоздилась башня ее лжи, тем более неустойчивой и ненадежной она становилась. Иногда Нове казалось, что стоит ей однажды вздохнуть полной грудью, как вся конструкция обрушится.

— Похоже на туманные ракеты Фаталии, — сказала она ровным тоном.

— Вот и Кэллам то же самое сказал, — кивнул Адриан.

— Кэллам? Он здесь? — мысли Новы вернулись к прошлой ночи, когда она оставила Кэллама без сознания в хранилище.

Адриан кивнул.

— Он пошел наверх, хочет проверить, на месте ли туманные снаряды.

— Может быть, Кошмар прихватила их вместе с копьём.

Брови Адриана сдвинулись над темной оправой очков.

— Не думаю. Мэк Бакстер вспомнил, что у Кошмар было что-то вроде бомбы, наполненной Агентом N. Именно так она сумела нейтрализовать Тревоора. Я считаю, это и есть одна из тех бомб.

Нова молча прокляла Афтершока и Горгулью, хотя они всего лишь сказали правду.

— Ну, может быть, ее вдохновила идея туманного снаряда. Она ведь, кажется, гениальная изобретательница, верно? Скорее всего, она сама их и сделала.

Адриан колебался, и она видела, как он борется с собой, со своими мыслями. Наконец он кивнул:

— Может быть и так. Посмотрим, что найдет Кэллам.

Но было видно, что он не убежден.

Что ж, Нова бы и сама себе не поверила. Как бы она ни старалась отвести от себя внимание, сейчас ее доводы звучали не слишком убедительно.

— Дело в том, — сказал Адриан, подбросив пустой снаряд и снова поймав его рукой, — что, если бы Кошмар запускала бомбы с Агентом N... вещество повлияло бы и на нее тоже. Почему она не боялась потерять свои способности?

— Она носит маску, кажется?

— Да, но я почти уверен, что это не противогаз.

Нова пожала плечами.

— Этого мы не знаем.

— Хорошо, но она же находилась рядом с Максом, когда, — Адриан осекся, его взгляд метнулся к пятнам крови на полу, — когда он высасывал из Джениссы ее силы. По идее он должен был опустошить и Кошмар, но она сбежала как ни в чем не бывало. А от Макса никто не защищен.

— Твой отец.

Скетч нахмурился.

— Ладно. Никто, кроме Капитана Хрома.

— Я просто говорю, что могут существовать и другие способы защиты от силы Макса и Агента N. Может быть, Кошмар что-то такое нашла... Вот ты же наткнулся на Амулет Жизни.

Амулет Жизни был артефактом, способным, как обнаружил Адриан, защитить человека от болезней, ядов и почти от всего, что ослабляет жизненные си-

лы — включая такие вещества, как Агент N. В эту самую минуту артефакт был надежно спрятан между изношенным матрасом и деревянным полом в доме Новы в Вэллоуридже.

— Таких артефактов, защищающих те или иные способности, могут быть десятки, мы просто о них не знаем.

— И ты думаешь, что мы с Кошмар случайно нашли по одному, да еще почти одновременно?

— Конечно. Все может быть.

— Или... — Адриан перешел на шепот, хотя все Отступники вокруг были слишком поглощены подметанием стекол и разбором завалов, чтобы прислушиваться к их разговору, — ...возможно, Амулет Жизни в руках у Кошмар.

Нова ожидала этого. В конце концов, в этой догадке было гораздо больше смысла, чем в ее аргументах. Ей удалось сохранить непроницаемое выражение лица.

— Разве он не у тебя?

Адриан досадливо поморщился.

— Нет. Последним его держал в руках папа. Я дал Амулет Саймону, чтобы он смог навестить Макса. Ну, знаешь, хоть раз не в карантине. А потом он пропал.

— И ты... думаешь, она и его украла из хранилища?

— Он был не в хранилище. Саймон клянется, что принес его домой. Там мы его видели в последний раз.

Девушка склонила голову набок.

— Так вы думаете, Кошмар вломилась к вам в дом?

— Да. Нет. Не знаю. Теоретически она, конечно, могла это сделать, пока мы все были на балу, но ни одна из камер наблюдения ее не зафиксировала.

К тому же, непонятно, как она вообще могла узнать об амулете. Я никому о нем не рассказывал, кроме тебя и Макса, и мои родители тоже об этом не говорили, конечно, — Адриан потер затылок, и Нова почувствовала, как неловко и даже стыдно ему задавать следующий вопрос. — Ты ведь никому о нем не рассказывала?

— Нет, конечно, — ответила она. — Но Тина и Кэллам тоже знали об артефакте, а Кэллам совсем не умеет держать язык за зубами. Может, кто-то из них случайно проболтался, не понимая, насколько это ценная штука.

— Ага. Может быть. Я вообще-то хотел бы чуть позже собрать команду, чтобы обсудить все, что нам известно о Кошмар. Вдруг мы что-то упускаем из виду. Просто... то и дело случаются какие-то уж очень странные совпадения.

— Кошмар из Анархистов, — заговорив, Нова решила положить ладонь на предплечье Адриана. Под тканью его формы на миг напряглись мышцы. — Она коварная и хитрая, и наверняка у нее масса связей среди... злодеев, о которых мы ничего не знаем. Если она сумела проделать все это и даже похитить шлем Аса Анархии, откуда нам знать, на что еще она способна? Обнаружить амулет или подобраться к Агенту N — все это не кажется таким уж невозможным.

Адриан задержал взгляд на руке Новы на своем рукаве. А потом на его губах мелькнула улыбка, и он коснулся ее пальцев своими. Другая рука, в которой он до сих пор сжимал туманный снаряд, опустилась.

— Я рад, что ты здесь, — сказал он. Но, не успело сердце Новы радостно затрепетать, добавил: — Рад, что ты на моей стороне.

Она позволила себе мимолетно улыбнуться в ответ.

— А на чьей же еще стороне я могу быть?

— Адриан! Нова!

Обернувшись, они увидели Руби с Оскаром, пробиравшихся к ним сквозь толпу. Руби вцепилась в локоть Адриана.

— Как Макс?

Адриан помрачнел.

— Пока состояние критическое.

— Мне так жаль, это ужасно. Она — чудовище, Адриан. Как она могла сделать такое с Максом!..

Нова поморщилась.

— Как это ни прискорбно, должен сказать, что я не удивлен, — нехотя произнес Адриан. — Естественно, Кошмар попыталась убить Макса. То же самое сделал бы любой из Анархистов. Ведь именно из-за него они в свое время потерпели поражение. Допускаю, что они готовили это убийство последние десять лет.

Щеки Новы вспыхнули. Чем больше она слышала о покушении Кошмар на Макса, тем больше ей хотелось выкрикнуть правду. Мальчика едва не погубила Дженисса, а не Кошмар! Она ни за что не причинила бы ему вреда. Черт, она же пыталась спасти его!

Но девушка прикусила язык. Не было смысла пытаться доказать невиновность Кошмар. Ей все равно не поверят, и это только вызовет подозрения.

— Мы ее найдем, — убежденно сказала Руби. — И покончим с этим. А Макс обязательно выкарабкается. Он крепкий и сильный парнишка.

— Да, я знаю, — кивнул Адриан. Чувствовалось, что он был благодарен за поддержку и ему хотелось бы верить словам Руби, словно и сам он всю ночь твердил себе то же самое. И все-таки в его голосе был слышен отголосок сомнения.

Нова медленно выдохнула. Адриан пришел к ней домой рано утром, едва все немного успокоилось, что-